

Когда полицейские разговаривали друг с другом, Чжан Лишэн прошёл довольно большое расстояние в густые джунгли, таская с собой мула.

Деревья были густыми в глубоких джунглях. Мулу с большой рамой тела должно быть трудно передвигаться по джунглям, но Чжан Лишэн забрался на спину мула и скандировал заклинание изо рта, крепко держа поводья, чтобы контролировать его направление.

А другой рукой он ударил молодого мула по спине, чтобы заставить его двигаться вперед большими шагами, не беспокоясь о царапинах на теле во время битья по вещам. Его скорость была совсем не медленной.

Однако такой неосмотрительный способ использования силы животного заставил невероятно прирученного, одомашненного молодого мула медленно раздражаться и терять контроль.

Перед тем, как поездка потеряла контроль, Чжан Лишэн затянул ремни со всей силой.

Из-за этого мул едва останавливался на четырех копытах и при этом теребил свое движущееся тело об огромное дерево. Ноздри расширились, и он крепко пошёл вперёд со звуком "пффт".

Чжан Лишэн, который ехал на муле на спине, тоже упал на землю, пока он задыхался. Он жонглировал между наблюдением за дорогой и контролем направления движения молодого мула, который потерял зрение на протяжении всего путешествия, пока ехал на быстром муле. В то же время, он должен был быть осторожным и готов к нападению зверей. Это действительно было намного утомительнее, чем ходить на ногах.

Он мог попасть в аварии с самого начала, если бы не пел свой магический инстинкт заклинания, с помощью которого он мог бы удерживать несчастья подальше.

Перехватив, наконец, дыхание, Чжан Лишэн, находившийся глубоко в густых джунглях, не осмелился больше мешать. Воспользовавшись минимальным лунным светом в крайне темных джунглях, он оглянулся вокруг. Затем он в конце концов выбрал большое черное дерево толщиной с широкий рот и вытащил мула, когда привязывал его к дереву.

Он перевернул одежду и вытащил нож для костей, который прижал к талии. Он сжимал зубы, когда сильно качал рукой, и вонзал металлический нож в шею мула.

Мул плакал из-за сильной боли, когда боролся, из-за трепетающего ножа, который проткнул его артерию. Мул чуть не разбил отруби на рту, когда начал бежать, и прыгнул на окружающее большое черное дерево с сумасшедшим количеством свежей крови, которая выливалась наружу.

Чжан Лишэн тут же отступил, тихо спрятавшись. Спустя некоторое время, наблюдая за безумно бегающим вокруг молодым мулом, он упал на землю, весь в крови.

Затем он медленно подошел к молодому мулу, снял с него корзину и вытащил из бамбуковой корзины грубую фарфоровую банку, наполненную лекарственным порошком.

Открыв фарфоровую банку, Чжан Лишэн схватил горсть порошка с лекарствами, который он осторожно смешивал одну горсть за другой, и разбросал его по телу молодого мула.

После того, как медикаментный порошок был интегрирован со свежей кровью на теле молодого мула, запах менялся абсурдно, и создавался неизвестный сладкий рыбный запах.

Несмотря на то, что мул еще не умер после того, как лекарственный порошок был разбросан, он едва жил и потерял силы двигаться.

В этот момент Чжан Лишэн удалил только отруби на рту и вытащил 10 краснополосых змей на дне фарфоровой банки. Он натер их друг о друга, и они все загорелись. Затем он бросил их на тело мула.

Краснокожих змей не сгорело ярким пламенем, но затемненный огонь продолжал гореть. Именно сжигание кожи молодого мула представляло собой сочетание свежей крови и лекарственного порошка, что усиливало сладкий рыбный запах более чем в 10 раз.

В то же время, мул собрал все силы, которые у него остались, и выпустил низкий стон, так как он страдал от сильной боли.

С искушением сладкого рыбного запаха и стога, "pstt shh..." шум, едва присутствовавший в густых джунглях, стал постепенно ревербировать громче.

Услышав изменение звука в окружающей обстановке, Чжан Лишэн наконец-то смог избавиться от своего беспокойства. Он подошел к маленькому, мертвому дереву в джунглях и, не моргнув глазом, наблюдал за упавшим рядом молодым мулом.

Под тусклым светом странная змея с желтым кругом на голове прорезала сверху большое черное дерево и спустилась вслед за ним. Ее длинное тело вдруг вытянулось, так как она укусила мула за шею. Затем она закончила жизнь мула, который страдал от боли.

Как раз в тот момент, когда странная змея была готова пировать на своей добыче, которая не приложила никаких усилий к своему окружению, из джунглей внезапно появилась нефритовая зеленая ящерица. Она открыла свой рот, наполненный широкими острыми зубами, и, укусив голову, напала на незнакомую змею.

Под огромной болью странная змея плотно задушила ящерицу. Она использовала все свои силы, чтобы плотно задушить его, в то время как ящерица сильно покачала головой, пытаясь сломать острыми зубами голову змеи, которая была во рту.

Как раз в тот момент, когда змея и ящерица сильно сражались, из неглубокой земли выползла огромная сороконожка с телом длиной более тридцати сантиметров и забралась на тушу молодого мула.

Заметив, что к конкурсу на еду присоединилась третья сторона, странная змея и зеленая ящерица проигнорировали свою жизнь и перестали драться вместе. Затем они начали атаковать огромную сороконожку.

Точно так же молодой мул был похож на приманку в рыбном пруду, которая привлекала многочисленных ядовитых червей, постоянно присутствующих в густых джунглях. Он также превратил их всех в хаотичную битву.

Ядовитый червь, временно победивший в грязной схватке, пожирал плоть молодого мула, чтобы пополнить его тело и восстановить энергию. Они начнут новый раунд борьбы после того, как соберутся новые черви.

Полумесяц, похожий на крючок рыбы, медленно двигался в небе земли Мяовэй. Со временем туша молодого мула в густых джунглях превратилась в кучу белых костей, которые остались без плоти, после того, как их съела кучка ядовитых червей.

Поскольку у туши этого мула осталось только сердце, пропитанное красновато-черной кровью, черви прошли через десятки раундов кровавых исключений, связанных с убийствами и пожиранием. В конце концов, оставшийся ядовитый червь представлял собой маленькую древесную ящерицу, которая смогла расширить кожу на голове до размера зонтика.

Он боролся с жабой с зеленой кожей от винтовки по всему телу, которая обычно была размером с кулак взрослого человека, но могла расширяться до размеров баскетбольного мяча, когда он взорвал свое тело, как резиновый шар.

Оба они столкнулись друг с другом и вообще не двигались.

Шлемовая игуана и родниковая водяная жаба, Чжан Лишэн был немного удивлен, что ядовитые черви, которые он приложил много усилий для селекции, произошли от этих двух очень распространенных видов.

Тем не менее, он почувствовал некоторое облегчение в нем, когда он думал об этом, так как мозг Альберта Эйнштейна победил десять тысяч обычных людей, так что может быть чрезвычайно мощной особи среди этих общих видов.

Он бесшумно двинул его жесткий сустав, а затем потер глаза жестко и сделал его последней подготовки, в то время как силой поднял свой дух.

Лунный свет прощается с грядущим рассветом...

На рассвете, когда на далеком горном горизонте от солнца появился первый блеск, родниковая водяная жаба "хрипит", как она насильно вдохнула, чтобы удержать свое тело на максимуме возможностей. Затем "зум", так как звук, издаваемый его языком, на большой скорости столкнулся с игуаной в шлеме.

Язык жабы был наполнен эластичностью, в то время как на нем была липкая жидкость. Кроме того, на кончике языка был острый крючок из плоти, который вытягивал игуану со шлемом в воздух после того, как язык застрял на игуане со шлемом.

Игуана в шлеме, которая была в воздухе, не сопротивлялась. Вместо этого она оттянула открытую кожу и позволила жабе проглотить её в живот.

После того, как жаба проглотила ящерицу, как гигантская змея, проглотив слона, жаба присела на белые кости молодого мула и не могла больше двигаться с таким полным желудком, что казалось, будто она взорвется.

Поскольку его тело сжималось, когда в него не поступало достаточного количества воздуха, ему приходилось снова силой вдыхать, чтобы сохранить свои огромные размеры. Иначе ящерице не пришлось бы бороться и вырываться из желудка только своим большим телом.

Прямо в этот момент шлемовая игуана, которая находилась в желудке весенней жабы, внезапно расширила кожу на голове.

В одно мгновение тело жабы превратилось в забавную форму ультрафиолетового зонтика. Если бы не два "гусиных" глаза, которые выкатывались из глазниц на голове, то невозможно было бы определить, что такое голова, а что - спина.

Однако родниковая водяная жаба не лопнула, так как скатилась с туши молодого мула. Затем она постоянно дышала через рот, пытаясь расширить тело, чтобы восстановить равновесие.

Очевидно, что шлемовая игуана не ожидала, что кожа жабы соперника будет настолько жёсткой. Сжигание желудочной кислоты в родниковой воде жабы принесло интенсивные страдания игуане в шлеме в течение долгого времени. Она начала сердечно бороться со всей своей мощью.

Поскольку ящерица боролась любой ценой, жаба время от времени расширялась. На секунду на спине у ящерицы была четкая голова, а еще на секунду - четыре конечности с когтями, неуклюже ползущими из желудка.

Однако, несмотря на то, что родниковую водяную жабу пытали до тех пор, пока она не истощилась до такой степени, что у нее не хватило сил, чтобы остановить шлемовую игуану, не лопнувшую в животе, и в конце концов она не превратилась в кусок кашеобразной плоти.

Спустя более десяти минут ящерица, обманутая собственным интеллектом, медленно пожинала последствия. Ее боевая сила становилась все меньше и меньше, она даже медленно исчезала.

По мере того, как исчезал хаос в желудке, родниковая водяная жаба не успокаивалась ни на секунду и продолжала дышать только для того, чтобы снова расширить свое тело.

После того, как она, наконец, восстановилась до максимально возможного размера, она сразу же подползла к туше молодого мула, высовывая длинный язык, и проглотила сердце красновато-черного мула в желудок.

Увидев, что такая возможность представилась, Чжан Лишэн подошел к жабе большими шагами и скандировал заклинание, которое звучало как "шшшш...", а затем плюнул в рот полным черной крови, крича "ассимилируйся".

Родниковая водяная жаба была обычным видом, но поскольку она выделялась среди тысяч ядовитых червей, естественно, у нее был значительный интеллект. Более того, он отличался от первого червя-волшебника, Цин Хуна, тем, что Чжан Лишэн рафинировал его кровь с самого детства и приручался с самого начала.

При этом, видя, как черная кровь приближается к нему, интуиция жабы говорила ему, что что-то не так. Удивительно, но она силой оторвалась от ограничения заклинания и попыталась спрыгнуть, свернув задние ноги.

К сожалению, сладкий сон родниковой водяной жабы пришлось отбросить из-за полного желудка, и она даже не смогла прыгнуть сорока на пятьдесят сантиметров со всей силой. Его тело оставалось в пределах черного кровавого покрова.

Точно так же черная кровь, которую сбрызнул Чжан Лишэн, покрыла жабу, и от рафинирования крови тело родниковой воды жабы быстро росло. В конце концов, она благополучно превратилась в гигантское существо, вдвое меньше человека.

Чжан Лишэн очень обрадовался тому, что ему удалось очистить ядовитого червя до червя-волшебника, успешно используя метод рафинирования.

Однако, в то же время, окончательный и неудачный побег жабы заставил его тайно остерегаться, что дикий умный ядовитый червь может бороться с колдовством заклинания.

Кроме того, власть мастера в его плоти, которая почти полностью исчезла после того, что один раз уточнения, заставило его понять, что потребление власти мастера для уточнения и поддержания червь волшебник не был зафиксирован. Вместо этого, он будет меняться в зависимости от каждого отдельного ядовитого червя.

Например, после употребления для уточнения Цин Хуна, Чжан Лишэн теперь должен уметь оттачивать четыре волшебных червя подряд. Кроме того, он мог полагаться на силу волшебника, которая естественным образом высвобождалась из его организма, чтобы поддерживать червя волшебника в хорошем состоянии без необходимости подпитывать его кровью.

Однако, просто стоя рядом с червём Волшебника, который был родниковой водяной жабой, которую он только что усовершенствовал, он чувствовал, что его тело освободило всю его силу Волшебника. Жаба тихо пожирала силу волшебника, ничего не осталось.

В таком случае, если Чжан Лишэн должен был содержать двух волшебных червей, которые были похожи на эту родниковую водяную жабу, то он должен был использовать свою кровь, чтобы накормить их. Однако это значительно задержало бы его продвижение в ранг-2 волшебника и даже могло бы помешать его улучшению.

<http://tl.rulate.ru/book/21779/758144>